

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А
города Москвы
С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

город Москва

№ 175

28 июля 2026 года

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката С. и заявителя П., рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе П. (вх. № ... от ...) в отношении адвоката С. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов),

установил:

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы 10 июня 2026 года вынесла заключение:

1) о нарушении адвокатом С. ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды; адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре), выразившемся в том, что, являясь защитником П. по назначению, она 24 января и 09 февраля 2026 года получила от нее за осуществление защиты в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства денежные средства в общем размере 30 000 рублей;

2) о необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по жалобе П. без даты (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель П. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, не согласилась с выводом Комиссии о необходимости прекращения

дисциплинарного производства, так как адвокат С. ей полностью не помогала, просила прекратить ее статус адвоката.

Адвокат С. в заседании Совета подтвердила своевременное получение заключения Квалификационной комиссии, ознакомление и согласие с ним, полностью признала свою вину в установленном нарушении, пояснив, что к неосновательному получению денежных средств от доверителя ее подтолкнуло тяжелое материальное положение, маленькая пенсия, наличие у нее на иждивении сына-инвалида, на лекарство для которого она и потратила полученные от заявителя денежные средства, которые в последующем ей возвратила.

Совет, рассмотрев дисциплинарное производство, соглашается с заключением Квалификационной комиссии и ее выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

Против адвоката С. выдвинуты дисциплинарные обвинения в оказании неквалифицированной юридической помощи, а также в получении от П. за оказанную ей юридическую помощь денежных средств в общем размере 30 000 рублей, в том время как адвокат С. являлась ее защитником по назначению.

В результате дисциплинарного разбирательства установлены следующие фактические обстоятельства. В ходе доследственной проверки 28 декабря 2025 года УУП ОУУП и ПДН ОМВД России по району И. города Москвы у П. были получены объяснения, в которых она сообщила о постановке на фиктивный учет в квартире № 3 по адресу: ..., в которой она была зарегистрирована по месту жительства, четверых иностранных граждан. В отношении П. 14 января 2026 года было возбуждено уголовное дело № ... по признакам преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ. На основании заявки дознавателя от 19 января 2026 года № ... в АИС АПМ защитником П. была назначена адвокат С., которая вступила в уголовное дело по Ордеру № ... от 20 января 2026 года и участвовала 20 января 2026 года в допросе подозреваемой П. 23 января 2026 года П. с участием защитника – адвоката С. была дополнительно допрошена, и ей было объявлено об окончании следственных действий. П. ходатайствовала в соответствии с п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ о проведении судебного разбирательства в особом порядке.

Защиту подсудимой П. в И. районном суде города Москвы по данному уголовному делу также осуществляла адвокат С. Судебное разбирательство осуществлялось в особом порядке. По делу состоялось одно судебное заседание 06 марта 2026 года. В тот же день приговором суда П. была признана виновной в совершении четырех преступлений, предусмотренных ст. 322.3 УК РФ, в соответствии с ч. 2 ст. 69, 73 УК РФ ей по совокупности преступлений путем частичного сложения было назначено наказание в виде лишения свободы сроком на один год шесть месяцев условно с испытательным сроком на один год шесть месяцев.

Данный приговор был обжалован осужденной П. и ее защитником – адвокатом З. в апелляционном порядке. Апелляционным постановлением

Московского городского суда от 28 апреля 2026 года приговор оставлен без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

24 января и 09 февраля 2026 года П. перечислила на личный банковский счет адвоката С. денежные средства в размере 10 000 рублей и 20 000 рублей соответственно, которые адвокат С. 10 марта 2026 года, после обращения заявителя с жалобой, полностью возвратила П.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в неосновательном получении адвокатом С. от П. 30 000 рублей за осуществление ее защиты по назначению, Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, признает его обоснованным в силу следующего. В соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ по просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем или судом. Дознаватель или следователь принимает меры по назначению защитника в порядке, определенном советом Федеральной палаты адвокатов. В случаях, предусмотренных п. 1-5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, участие защитника обеспечивается в порядке, установленном ч. 3 ст. 49 УПК РФ.

В соответствии с п. 8 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» труд адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, оплачивается за счёт средств федерального бюджета. Размер и порядок вознаграждения адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, устанавливаются Правительством Российской Федерации.

В соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ к процессуальным издержкам относятся суммы, выплачиваемые адвокату за оказание им юридической помощи в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению.

Согласно пп. «г» п. 22 (1) Положения о возмещении процессуальных издержек, связанных с уголовным судопроизводством, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 01 декабря 2012 года № 1240, с 01 октября 2025 года размер вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном судопроизводстве по назначению дознавателя, следователя или суда, за один день участия составляет 1 861 рубль.

Согласно пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне.

В силу ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката профессиональная независимость адвоката, а также убежденность

доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему (п. 1); адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре (п. 2).

В результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлено и описано выше, что адвокат С. вступила в уголовное дело в качестве защитника П. в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ. Какого-либо соглашения на защиту П. с адвокатом С. не заключалось. Таким образом, у адвоката С. отсутствовали законные основания для получения от П. какого-либо вознаграждения за оказание ей юридической помощи.

При таких обстоятельствах Совет признает презумпцию добросовестности адвоката С. опровергнутой в данной части, а ее вину в совершении этого дисциплинарного нарушения – установленной. Такое профессиональное поведение адвоката С. Совет признает подрывающим доверие к ней как к адвокату, так и к адвокатуре.

Вместе с тем, выдвинутое заявителем П. дисциплинарное обвинение в оказании ей адвокатом С. неквалифицированной юридической помощи, сопряженной с введением в заблуждение в отношении правовых последствий рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, не нашло подтверждения в результате дисциплинарного разбирательства.

Данное дисциплинарное обвинение является неконкретным, а доводы жалобы П. о том, что адвокат С. не разъяснила ей положения п. 2 ч. 5 ст. 217 УПК РФ, что лишило ее возможности донести до суда свою защитительную позицию, Совет признает явно надуманными.

В силу пп. 6, 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, представление, обращение в отношении адвоката должны, помимо прочего, содержать указание на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также обстоятельства, на которых лицо, обратившееся с жалобой, представлением, обращением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении.

Доводы жалобы П. о том, что адвокат С. не обратила ее внимание «ни на сильные, ни на слабые стороны», в ходе проведения допросов П. молчала и «отбывала свое присутствие», никаких консультаций П. не давала, возражений «не высказывала и не заявляла», «замечаний на протокол, возражений, ходатайств, жалоб не подавала», не конкретизированы, а другие доводы жалобы в этой части какими-либо доказательствами не

подтверждены. При этом адвокат С., полностью признавая неосновательное получение денежных средств от П., дисциплинарные обвинения в неквалифицированном оказании ей юридической помощи категорически отрицает.

Кроме того, вопрос о том, какие именно заявления или возражения адвокат С. должна была сделать при производстве допросов П. и иных процессуальных действий, является вопросом тактического характера, вмешиваться в которые органы адвокатского самоуправления не вправе, поскольку адвокат, являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), самостоятельно определяют тот круг юридически значимых действий, которые он вправе и обязан совершить в интересах доверителя.

Довод жалобы о том, что П. была введена в заблуждение адвокатом С., в результате чего она не понимала правовых последствий рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, Совет также признает необоснованным. В силу п. 1 ст. 314 УПК РФ применение особого порядка судебного разбирательства могло быть применено только по ходатайству самой П. и только при условии ее полного согласия с обвинением. В результате дисциплинарного разбирательства достоверно установлено, что суд выяснял у П., понятно ли ей обвинение, признает ли она свою вину, поддерживает ли она свое ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства в общем порядке, заявлено ли ею указанное ходатайство добровольно и после консультации с защитником, осознаёт ли она последствия такого порядка рассмотрения дела в суде. На все эти вопросы суда П. дала утвердительные ответы. Доводы апелляционной жалобы П. носили общий характер и фактически сводились к несогласию с приговором ввиду несправедливости (чрезмерной суровости) назначенного наказания. Защитник – адвокат З. в своей апелляционной жалобе, не оспаривая выводы суда в отношении виновности П., посчитал, что суд необоснованно не применил примечание к ст. 322.3 УК РФ, позволявшее освободить ее от уголовной ответственности, так как она способствовала раскрытию этого преступления, и не рассмотрел возможность назначения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, а также просил о смягчении приговора.

С учетом изложенных обстоятельств дисциплинарное производство в части перечисленных дисциплинарных обвинений подлежит прекращению.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности в отношении адвоката С. за допущенное нарушение, Совет учитывает его умышленный и грубый характер, свидетельствующий об игнорировании адвокатом обязательных профессиональных правил и проявленной финансовой нечистоплотности. Получение оплаты за оказываемую по назначению юридическую помощь подрывает доверие к адвокату и адвокатуре, может создать у подзащитных ложное представление о наличии

подобной практики адвокатской деятельности и о том, что должное оказание адвокатом квалифицированной юридической помощи по назначению обусловлено ее дополнительной оплатой из личных средств. Подобное профессиональное поведение адвоката Совет признает недопустимым и наносящим вред авторитету адвокатуры. Вместе с тем, Совет принимает во внимание пожилой возраст адвоката С., длительный стаж ее адвокатской деятельности, признание ею своей вины, полный возврат доверителю неосновательно полученных денежных средств. При таких обстоятельствах Совет полагает необходимым предоставить адвокату С. возможность пересмотреть и скорректировать свое профессиональное поведение, оставаясь в составе адвокатского сообщества, и применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2 п. 6 ст. 18, пп. 1 и 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату С. (регистрационный номер ... в Едином государственном реестре адвокатов) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 ст. 5, пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды; адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре), выразившееся в том, что она, являясь защитником П. по назначению, 24 января и 09 февраля 2026 года получила от последней за осуществление защиты в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства денежные средства в общем размере 30 000 рублей.

Прекратить в оставшейся части дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката С. по жалобе П. (вх. № ... от ...), вследствие отсутствия в иных действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

С.Б. Зубков

